

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печати. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ. Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

НАГРАДЫ

по вѣдомству о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Награждены скуфьею: священники церквей: Мургабскаго Государева Имѣнія — *Теодоръ Травинъ*, 61-го пѣх. Владимірскаго полка — *Николай Петровский*, при Управленіи Андиганскаго воинскаго начальника — *Стефанъ Левитскій*, 1-го запаснаго кавалерійскаго полка — *Василій Кристалевъ*, Ковенскаго крѣпостнаго собора — *Іоаннъ Добросердовъ*, Кронштадтскаго крѣпостнаго собора — *Іоаннъ Аржановскій*, 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона — *Александръ Софійскій*, 216-го пѣх. резервнаго Инсарскаго полка — *Александръ Успенскій*, штатный судовой священникъ — *Николай Орловъ*, 6-го стрѣлковаго полка — *Борисъ Стацевичъ*, 27-го пѣх. Витебскаго полка — *Петръ Голоскевичъ*, военно-исправительной тюрьмы морскаго вѣдомства — *Василій Мудролюбовъ*, штатные судовые — *Владиміръ Осмачкинъ*, и *Алексѣй Сербовъ*, Красносельскаго военнаго госпиталя — *Василій Словцовъ* и 87-го пѣх. Нейшлотскаго полка — *Димитрій Воиновъ*: оо. Травкинъ — 4, Левитовскій 12-го октября 1907 года и о. Софійскій — 12-го февраля 1908 года, съ благословенія Преосвященнаго Димитрія, Епи-

скопа Туркестанскаго и Ташкентскаго, о. Петровскій—9-го октября 1907 г., съ благословенія Преосвященнаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, о. Кристалевъ—12-го ноября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Іакова, Архіепископа Симбирскаго и Сызранскаго, о. Добросердовъ—22-го января 1908 г., съ благословенія Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, о. Аржановскій—30-го января, Орловъ. 24-го февраля, Мудролюбовъ—16-го марта, Осмачкинъ, Сербовъ и Словцовъ 22-го марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, о. Успенскій—19-го февраля—съ благословенія Преосвященнаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, оо. Стацевичъ и Голоскевичъ 14-го марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Варшавскаго и Привислянскаго и о. Воиновъ—22-го марта—съ благословенія Высокопреосвященнаго Гурія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго.

Награждены набедренникомъ священники церквей: при Управленіи Ура-Тюбинскаго воинскаго начальника Павелъ *Яссіевичъ*, Средне-Азіатской казенной ж. д. на ст. Самаркандъ—Петръ *Ратьковскій*, для командировокъ при Штабѣ Туркестанскаго военнаго округа Алексѣй *Булгаковъ*, Петергофскаго мѣстнаго лазарета Константинъ *Кедровъ*, Николаевскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка Рафаиль *Воецкій*, Термезскаго воинскаго начальника Василій *Орлинскій*, психіатрическаго отдѣленія Николаевскаго военнаго госпиталя Василій *Бондыревъ*, 99-го пѣх. Ивангородскаго полка Андрей *Аркадовъ*, и 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Василій *Смирновъ*, оо. Яссіевичъ—22, Ратьковскій—25-го октября, о. Булгаковъ—14-го ноября и Орлинскій—17-го декабря 1907 г.—съ благословенія Преосвященнаго Димитрія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, оо. Кедровъ—7 и Бондыревъ—17-го декабря, съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, о. Воецкій—17-го декабря, съ благословенія Преосвященнаго Владиміра, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, о. Аркадовъ 26-го января 1908 г., съ благословенія Преосвященнаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго и о. Смирновъ—10-го февраля, съ благословенія Преосвященнаго Меодія, Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго.

Прощаніе военнаго пастыря съ паствой.

23-го марта текущаго года въ церкви л.-гвардіи казачьихъ частей происходило трогательное прощаніе настоятеля ея, священника о. Іоанна Покровскаго, съ своей паствой. Это событіе, будучи весьма зауряднымъ въ жизни, приняло здѣсь такой исключительно сердечный характеръ, что не можетъ не быть отмѣчено къ утѣшенію и ободренію нашего пастырства, часто падающаго духомъ среди терній и невзгодъ житейскихъ.

Не лишнимъ будетъ однако присовокупить, что въ этомъ случаѣ встрѣтились высокія достоинства пастыря съ отзывчивостію и добротою его паствы. Кто хоть немного видѣлъ и знаетъ досточимаго о. Іоанна, тотъ не могъ не замѣтить тѣхъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ, какими онъ надѣленъ отъ Бога. Не долго, въ продолженіе всего трехъ лѣтъ, служилъ онъ при церкви Гвардейскихъ казачьихъ частей, но такъ сроднился съ своей церковью и паствой, что только болѣзнь вынудила его искать другаго мѣста, на югѣ.

Грустный и задумчивый отправился въ этотъ день о. Іоаннъ въ церковь совершить послѣднюю службу. Тяжело было у него на душѣ: онъ оставлялъ храмъ, которому такъ усердно служилъ, и паству, для которой много работалъ. Со слезами совершалась имъ святая служба. Въ полномъ составѣ присутствовали въ церкви офицеры и нижніе чины л.-гв. Казачьяго Его Величества и л.-гв. Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полковъ во главѣ съ начальникомъ бригады генераль-маіоромъ Родіоновымъ, слушающаго послѣднюю службу своего любимаго пастыря. Предъ отпускомъ о. Іоаннъ сказалъ свое прощальное слово, которое нѣсколько разъ прерывалось его невольными слезами. Слезы стояли на глазахъ и у всѣхъ присутствующихъ. Послѣ отпуска Начальникомъ бригады былъ поднесенъ о. Іоанну отъ полковъ бригады икона — складень, чудной работы, и вручена съ трогательными прощальными словами. О. Іоаннъ былъ растроганъ до глубины души.

Скорбя о разлукѣ съ любимымъ пастыремъ и всѣмъ сердцемъ желая ему скорого выздоровленія, всѣ присутствовавшіе въ храмѣ выразили желаніе отслужить ему напутственный молебень, который и совершенъ былъ новымъ настоятелемъ церкви, протоіереемъ Іоанномъ Бугославскимъ.

Къ отходу поѣзда на Николаевскомъ вокзалѣ собрались всѣ офицеры бригады съ командирами полковъ и начальникомъ бригады и съ самыми сердечными пожеланіями проводили о. Іоанна на новое мѣсто служенія.

Тяжелое чувство разлуки съ добрыми сослуживцами, проглядывавшее въ словахъ и дѣйствіяхъ о. Іоанна, чередовалось съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія.

Въ приказѣ по л.-гв. Казачьему Его Величества полку отъ 24-го марта были помѣщены слѣдующія трогательныя строки:

«Разставаясь съ о. Покровскимъ, прошу его принять отъ лица всѣхъ лейбъ-казаковъ выраженіе самой искренней признательности за его непрестанное во время служенія въ полку, по истинѣ отеческое попеченіе о паствѣ своей и плодотворную заботливость о благолѣпіи нашего храма.

Душевное спасибо Вамъ, Глубокопочитаемый отецъ Іоаннъ, за все и вѣрите, что память о Васъ, о достойнѣйшемъ и любимомъ пастырѣ нашемъ, навсегда сохранится среди благодарныхъ Вамъ лейбъ-казаковъ, которые отъ всего сердца желаютъ Вамъ всего хорошаго на новомъ мѣстѣ».

Свѣтло и отраднo бываетъ на душѣ при видѣ столь трогательныхъ и сердечныхъ отношеній пастыря и его паствы. Облегчая бремя жизни пастыря, они даютъ ему возможность съ бодрой вѣрой смотрѣть въ будущее. Слава пастырю, заслужившему такую любовь своей паствы, слава и паствѣ, такъ почтившей и оцѣнившей своего пастыря!

Протоіерей церкви Гвардейскихъ Казачьихъ частей *Іоаннъ Буговлаевскій.*

Копія адреса, поднесеннаго протоіерею Николаю Каллистову при переходѣ его на службу изъ Госпитальной церкви военно-медицинскаго вѣдомства къ церкви л.-гв. Семеновскаго полка.

Дорогой нашъ пастырь,

о. протоіерей Николай Александровичъ!

Непродолжительно было Ваше пастырское служеніе въ нашей госпитальной церкви, — всего семь мѣсяцевъ, но тѣмъ не менѣе оно оставило въ сердцахъ нашихъ неизгладимую, благодарную память о Васъ.

Своимъ благоговѣйнымъ служеніемъ и умирительно-трогательнымъ и неустаннымъ проповѣданіемъ слова Божія Вы настолько сильно привлекли къ себѣ наши симпатіи, что мы съ чувствомъ глубочайшаго сожалѣнія и душевной скорби нынѣ разстаемся съ Вами.

Столь же сильное сожалѣніе ощущаютъ въ сердцахъ своихъ, при мысли о разлукѣ съ Вами, и всѣ недугующіе въ госпиталѣ, которыхъ Вы, благодаря своему доброму и отзывчивому сердцу, умѣли такъ горячо расположить къ себѣ.

Желая наивозможно долѣе запечатлѣть въ сердцѣ Вашемъ добрую память о насъ, всѣхъ Вашихъ сослуживцахъ по Клиническому военному госпиталю и прихожанъ госпитальной церкви, просимъ Васъ, многоуважаемый батюшка, принять отъ насъ на прощаніе сей образъ Спасителя нашего, въ надеждѣ, что Вы не престанете молиться о насъ предъ Божественнымъ Ликомъ Его.

Подлинный подписали: Начальникъ Военно-Медицинской Академіи тайн. совѣтн. Л. Данилевскій, главный врачъ госпиталя дѣйст. ст. сов. Чезезовъ, врачи: ст. сов. В. Сергіевъ и Ал. Могилянскій, полковникъ Косцѣшко-Статковскій, кол. сов-ки: Петровъ и Филипповъ, аптекарь Борманъ, староста церкви Н. Крутовъ, ктиторъ капитанъ Харитоновъ, графиня Марія А-на Сольская, баронесса В. Врангель, лейбъ-медикъ Евг. Боткинъ, купецъ 1-й гильдіи В. Д. Лебедевъ, чиновники: Чарнецкій, Кравцовъ, Козловъ, Д. Сновидовъ, купцы: И. Бородулинъ, Н. Гусевъ, И. Салтыковъ, М. Курочкинъ, Н. Румянцевъ, Н. Тоболинъ, Рейтольцъ, сестры милосердія, старшія: Иванова, Иванисова и всѣ другія, состоящія при военной клиникѣ.

СПИСОКЪ

умершихъ членовъ Похоронной Кассы вѣдомства Протопресвитера военного и морского духовенства.

1. Священникъ 224-го пѣх. рез. Скопинскаго полка Степанъ Васильевичъ *Зенинъ* (умеръ 19-го іюня 1907 года).

2. Священникъ церкви при Управленіи Ходженскаго воинскаго начальника Аристархъ Васильевичъ *Нарциссовъ*. (Умеръ 10-го октября 1907 года).

3. Священникъ 82-го пѣх. Дагестанскаго полка Александръ Константиновичъ *Верольскій*. (Умеръ 16-го октября 1907 года).

4. Заштатный діаконъ церкви при военно-исправительной тюрьмѣ Морского вѣдомства Александръ Іоанновичъ *Лебедевъ*. (Умеръ 25-го октября 1907 года).

5. Священникъ 252-го пѣх. резервнаго баталіона Григорій Іоанновичъ *Дмитровскій*. (Умеръ 7-го ноября 1907 года).

6. Протоіерей церкви Шостенскихъ пороховыхъ заводовъ Петръ Стефановичъ *Каштуревъ*. (Умеръ 23-го декабря 1907 года).

7. Священникъ Красноводской военно-мѣстной церкви Михаилъ Іаковлевичъ *Никифоровскій*. (Умеръ 9-го января 1908 года).

8. Священникъ 1-го Кубанскаго пластунскаго баталіона Димитрій Кирилловичъ *Назадзе*. (Умеръ 11-го сентября 1907 года. Извѣстіе объ этой смерти Правленіемъ Кассы получено въ февраль 1908 года).

9. Настоятель Двинскаго крѣпостнаго собора протоіерей Николай Леонтьевичъ *Заблужій*. (Умеръ 3-го февраля 1908 года).

10. Настоятель Преображенскаго всей Гвардіи собора, протоіерей Владиміръ Θεодоровичъ Краснопольскій. (Умеръ 17-го февраля 1908 года).

Всѣхъ смертныхъ случаевъ со времени открытія дѣйствій Кассы было 50.

Предсѣдатель Правленія Похоронной Кассы,

Священникъ *Романъ Медвѣдъ*.

Дѣлопроизводитель, священникъ

Василій Мудролюбовъ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ недѣлю о Самарянкѣ.

(Объ истинномъ Богопочтеніи).

*«Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему
духомъ и истиною достоинъ кланяться».*
(Иоан. 4, 21).

Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи повѣствуется о бесѣдѣ Иисуса Христа съ самарянкою, почему и самая недѣля называется недѣлею о Самарянкѣ.

Иисусъ Христосъ, говорится въ евангеліи, послѣ праздника Пасхи, сопровождаемый своими учениками, возвращался изъ Іудеи въ Галилею. Утомленный путешествіемъ, Онъ остановился отдохнуть близъ города Сихема на полѣ, у колодца, вырытаго еще патриархомъ Іаковомъ. Время близилось къ обѣду и ученики отправились въ городъ купить нужное для обѣда, а Иисусъ Христосъ присѣлъ на закраинѣ колодца. Въ это время приходитъ женщина изъ города зачерпнуть воды. Иисусъ Христосъ заговорилъ съ нею, спросивъ у ней: «дай Миѣ пить»; завязался разговоръ, который потомъ обратился въ бесѣду о предметѣ религіозномъ, занимавшемъ въ то время Самарянъ: «что есть истинное Богопочтеніе».

«Отцы наши, спрашивала самарянка, указывая на гору Гаризимъ, поклонялись на этой горѣ, а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, въ Іерусалимѣ». «Повѣрь Миѣ, сказалъ Иисусъ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу. Истинныхъ поклонниковъ нельзя ограничивать какими-либо мѣстами для поклоненія. Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ себѣ. Вѣдь Богъ есть Духъ и Духъ вездѣсушій, не ограниченный ни пространствомъ, ни временемъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ».

«Знаю, сказала самарянка, что прійдетъ Мессія, т. е. Христосъ; когда Онъ прійдетъ, то возвѣститъ намъ все».

«Мессія, это Я, который говорю съ тобою, открылся Господь Иисусъ. На этомъ признаніи и окончилась бесѣда Спасителя съ самарянкою».

Обратимъ вниманіе, слушатели христіане, на слѣдующія слова Спасителя: «Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться Богу въ духъ и истинѣ». «Что значить: «поклоняться Богу въ духъ и истинѣ». Поклоняться Богу духомъ и истиною—значить, что всякій христіанинъ долженъ молиться Богу не тѣломъ однимъ, не одними только наружными поклонами, но въ душѣ имѣть молитву. Молись такъ, христіанинъ, чтобы поклоны твои были выраженіемъ душевной молитвы, чтобы вмѣстѣ съ молитвой, произносимой устами, молилась и душа, т. е. чтобы молитва твоя была съ чувствомъ и разумомъ, а не безъ сознанія. Если-же ты просто дѣлаешь поклоны безъ молитвы въ мысляхъ, то это не молитва. Но бываетъ, что человѣкъ и устами произноситъ молитву при поклонахъ, а на душѣ у него постороннія мысли и иногда даже грѣшныя мысли, это опять не молитва. Такая молитва есть напрасный трудъ и бесполезное моленіе. Господу непріятна такая молитва, потому что въ ней нѣтъ участія сердца. Онъ осудилъ ее въ слѣдующихъ строгихъ словахъ чрезъ пророка Исаію: «приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Менѣ: но тщетно чтутъ Меня (Исаіи 29, 13; Матѣ. 15, 8—9).

Бываетъ и то, что человѣкъ усердно молится и душою и тѣломъ, но не о томъ молится, о чемъ подобаетъ молиться: это не только не молитва, а даже оскорбленіе Богу. Напр., если бы воръ сталъ молиться Богу, чтобы Онъ помогъ ему счастливо и успѣшно обокрасть человѣка; развѣ это молитва? А иные молятся, чтобы Господь покаралъ ихъ недруга; и это развѣ молитва? Пусть такіа грѣшныя молитвы и будутъ очень искренни, но злобны, грѣшны. Нужно, значить, молиться чистою, исполненною любовью къ Богу и ближнему молитвою.

Молись, христіанинъ, духомъ, то есть отъ сердца искренняго, и молись о томъ, о чемъ позволено молиться, объ одномъ добромъ: всему этому научаютъ насъ церковныя молитвы.

Вотъ одна изъ церковныхъ молитвъ—краткая, но самая Богоугодная: «Господи помилуй». Когда поютъ ее на клиросѣ, ты повторяешь эту молитву въ умѣ и дѣлаешь поклонъ. Но это еще не все: ты долженъ сердцемъ желать и сильно желать, чтобы Господь помиловалъ тѣхъ, о комъ молится церковь. Слышимъ возглашеніе: «о благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ, Императорѣ Николаѣ Александровичѣ всея Россіи Господу помолимся». Ты отвѣчай на это возглашеніе

не устами только, не холодною мыслью, не поклономъ однимъ, но сердцемъ желай и сильно желай, чтобы Господь помиловалъ Его: безъ этого твоя молитва будетъ суетною, лицемѣрною.

Поютъ въ церкви «подай Господи». Тоже отъ искренняго сердца повторяй эту молитву, желай просимаго такъ же сильно, какъ сильно жаждешь питья въ знойный день, — иначе твоя молитва будетъ опять суетною, лицемѣрною.

Поютъ: «прійдите поклонимся и припадемъ ко Христу». Нужно поклониться, при пѣніи этихъ словъ, до земли, но не тѣломъ однимъ поклониться, а и душою, съ усердіемъ, — такъ поклониться, чтобы радовалась душа твоя, что Христосъ сподобилъ тебя поклониться Ему.—Тогда только молитва твоя будетъ молитвою: духомъ.

«Я темный человѣкъ, говорятъ многіе: молитвъ не знаю». Но не оправдывай себя этою мыслью, что «ты темный человѣкъ». Вѣдь ты самъ виноватъ въ томъ, что темный человѣкъ. Ты пахать научился, жать умѣешь, ремесло какое нибудь знаешь. Отъ чего-же ты не научился молиться? Отвѣта нѣтъ у тебя, оправданія не найдешь. Ты оттого не научился молиться, что никогда не заботился объ этомъ.—«Темный человѣкъ».— Нѣтъ, не говори этого Господу, что ты темный человѣкъ. Что ты отвѣтишь ему, если Онъ тебя спроситъ: отчего ты не заботился научиться молиться Мнѣ? Отъ того, что ты не любишь Меня. Я тебѣ далъ разумъ и сердце, а ты научился лишь пѣть твои пѣсни, а о Мнѣ и забылъ не годъ одинъ, не два, не десять лѣтъ, а во всю жизнь знать Меня не хотѣлъ. Даже дѣтей своихъ приучилъ къ тому-же, чтобы они всю жизнь не помнили о Мнѣ.

Да и зачѣмъ тебѣ ссылаться на то, что ты темный. Не думаешь-ли ты, что Господь требуетъ отъ тебя молитвъ писанныхъ, пространныхъ, мудреныхъ? Напрасно. Огень небесный желаетъ отъ тебя молитвы краткой, простой, но сердечной, не лицемѣрной. Проси Его такъ-же просто, какъ просто просить сына отца. Вотъ образецъ краткой и простой молитвы: «Господи, меня обижаютъ недруги мои, защити меня. Скорбитъ сердце мое отъ печали: утѣшь меня. Я часто забываю о Тебѣ: напомни мнѣ о Себѣ. Болѣю я часто: исцѣли меня. Грѣшить не перестаю: помоги мнѣ не дѣлать этого и избавь отъ лукаваго. Золь я: сердце доброе дай мнѣ,. Удержи и побереги меня отъ пьянства, отъ воровства. На посту стою часовымъ и

дремлется мнѣ: ободри меня. Ученіе плохо мнѣ дается: дай мнѣ умъ, память и прилежаніе».

Не правда-ли, что молиться такъ кратко и такъ просто сумѣетъ каждый и темный человѣкъ? А вотъ вамъ и доказательство: какъ помолившійся такую краткою, но искреннею и сердечною молитвою былъ услышанъ Богомъ и избавленъ отъ неминуемой смерти. «13-го апрѣля 1893 года при проходѣ поѣзда чрезъ Красный Городищенскій мостъ,—который пересѣкаетъ рѣчку Клязьму на 92-й верстѣ отъ Москвы, упалъ пассажиръ. Прислугою поѣзда паденіе не было замѣчено своевременно, и поѣздъ продолжалъ идти далѣе. Пройдя съ версту отъ мѣста паденія, поѣздной прислугѣ было заявлено о паденіи ѣдущими съ этимъ поѣздомъ пассажира. Немедленно поѣздъ былъ остановленъ, и отправились поднимать упавшаго пассажира; послѣдняго не нашли и тронулись далѣе. По прибытіи на станцію Орѣхово, дана была телеграмма начальнику станціи Киржачъ о распоряженіи поднять упавшаго пассажира. Начальникъ станціи немедленно сдѣлалъ распоряженіе поднять съ пути и принести на станцію упавшаго. Но на встрѣчу посланнымъ шелъ самъ упавшій, ничѣмъ не пострадавшій. Упавшій оказался крестьяниномъ Владимірской губерніи и уѣзда, Богословской волости, села Богослова, Василиемъ Кузминымъ Кузнецовымъ, 17 лѣтъ отъ роду, живущимъ штукатуромъ у подрядчика Кононова, въ Москвѣ; онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ изъ Владиміра поѣхалъ на заработки въ Москву. «Изъ дому, рассказывалъ Кузнецовъ,—мнѣ дали небольшой образокъ св. Николая Чудотворца, котораго я особенно чту и много лѣтъ ношу при себѣ. Проѣхавъ полустанокъ Киржачъ, мнѣ захотѣлось выйти на площадку вагона—посмотрѣть окрестность; простоявъ минутъ пять, я хотѣлъ войти обратно въ вагонъ; только я взялся за ручку двери, тутъ какъ будто кто меня толкнулъ и я полетѣлъ подъ вагоны; въ моментъ паденія, я вспомнилъ про образъ святителя Николая и мысленно сказалъ: «святителю Отче Николае, спаси меня стѣ смерти», и упалъ поперекъ линіи подъ вагоны, такъ что меня обязательно разрѣзало-бы на нѣсколько частей; но Богу угодно было спасти меня, ибо частью вагона ударило меня въ правую ногу и вмѣстѣ съ тѣмъ перевернуло вдоль линіи, и остальные вагоны прошли надо мной, не причинивъ никакого вреда. По проходѣ поѣзда, я всталъ, вынулъ образъ св. Николая, перекрестился и со слезами поблагодарилъ Господа за чудесное избавленіе отъ смерти». 14-го апрѣля съ по-

ѣздомъ № 11, въ 3 часа 18 минутъ утра, Кузнецовъ отправился въ Москву на мѣсто своихъ работъ. (Воскр. день 1893 года).

Будемъ-же молиться Господу Богу всею душою, преисполненною горячей любви и безпредѣльной преданности къ Нему. Аминь.

Военный священникъ В. Ягодинъ.

Освященіе полкового образа.

14-го ноября 1907 года въ 27-й Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку имѣло мѣсто событіе особой важности: торжественное освященіе новаго, только-что изготовленнаго, полкового образа—складня, съ изображеніемъ св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, св. Архангела Михаила и святителя чудотворца Николая.

Доселѣ полкъ не имѣлъ своей полковой святыни-иконы.

Въ 1903 году, при формированіи полка, въ виду отправки на Дальній Востокъ, части полка, скомплектованные въ г. Кіевѣ, г. Драгомировымъ были благословлены его именованнымъ образомъ св. Архистратига Михаила.

Сей образъ полкъ предполагалъ сдѣлать священнымъ символомъ и учредить въ честь его полковой праздникъ.

Разыгравшаяся портъ-артурская драма дѣло это отодвинула на задній планъ.

По окончаніи войны, по вторичномъ формированіи полка, Высочайшимъ приказомъ для 27-й Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка назначенъ праздникъ въ честь св. Великомученика Георгія Побѣдоносца.

Съ благоговѣніемъ принялъ полкъ эту царскую милость.

Радость наша усугубилась послѣ того, когда, въ 1907 году, Государь Императоръ осчастливилъ боевой 27-й полкъ дарованіемъ «георгіевскаго» знамени. Скорбя, послѣ того, о неимѣніи и другой не меньшей святыни полка, я однажды явился на общее собраніе гг. офицеровъ, попросилъ слова и въ отеческой бесѣдѣ указалъ на сей важный недостатокъ въ религіозной жизни полка—неимѣніе полкового образа и необходимость пріобрѣтенія его въ самоскорѣйшемъ времени.

Благосклонно выслушавъ предложеніе, гг. офицеры приступили къ обсужденію вопроса о средствахъ для пріобрѣтенія образа.

Единогласно постановивъ ежемѣсячно отчислять изъ содержанія, гг. офицеры предложили завѣдующему хозяйственной частію полка капитану Рѣщикову позаимствовать 500 р. изъ хозяйственной суммы и на оныя соорудить икону въ такомъ видѣ: образъ-складень 14 в. въ кіотѣ изъ красного дерева, въ серебропозлащенной ризѣ съ эмальными украшеніями нужныхъ частей.

Заказъ былъ быстро и добросовѣстно выполненъ фирмою Виталіева и Слонова въ Москвѣ.

14-го ноября, при большомъ собраніи офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, предъ началомъ литургіи, двумя штабъ-офицерами изъ алтаря образъ-складень былъ вынесенъ на средину храма и положенъ на аналоѣ.

Моментально подсвѣчникъ предъ образомъ заплылъ свѣчами.

Полковой священникъ произнесъ приличную случаю рѣчь, помѣщаемую ниже.

Затѣмъ, по совершеніи молебна и окропленіи образа святою водою, провозгласили многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому, жертвователямъ и христолюбивому воинству.

Трогательная была картина!

Нужно было видѣть эги радостныя и благоговѣнно настроенныя лица молодець-стрѣлковъ,—это истовое крестное знаменіе, которымъ осѣнялъ себя каждый, прикладываясь къ образу, дабы читать внутреннее состояніе души молящихся.

А что чувствовали виновники сего рѣдкаго торжества полковой семьи? Ихъ сердца были переполнены восторгомъ, а духъ умилялся. У нѣкоторыхъ на глазахъ искрились радостныя слезы...

Можетъ быть вспомнили они какую либо страничку изъ недавняго прошлаго, когда при болѣе серьезной обстановкѣ совершали подобное же торжественное моленіе и сердце обливалось кровавыми слезами...

Такъ совершилось рѣдкое полковое торжество.

Оно оставило неизгладимое впечатлѣніе въ душѣ cadaго участника его. Оно, вѣруемъ, заронило глубоко въ сердцахъ молящихся воиновъ искру патріотизма, которая долго будетъ тлѣть, *въ свое время* вспыхнетъ яркимъ пламенемъ и воодушевитъ на геройскіе подвиги...

Свящ. Н. Глаголевъ.

Рѣчь, сказанная предъ освященіемъ полкового образа.

Христолюбивые воины!

Нынѣ для насъ день радости особенной, день нарочитаго торжества.

Доселѣ у насъ не было дорогой полковой святыни, полкового образа, и тяжело было чувствовать отсутствіе сего священнаго символа полка.

Но вотъ иждивеніемъ и усердіемъ г.г. офицеровъ, старшихъ слугъ царя, а вашихъ начальниковъ и руководителей сооруженъ полковой образъ—складенъ во имя Св. Великомуч. Георгія Побѣдоносца, Св. Архистратига Михаила и Св. Чудот. Николая, покровителей русскаго воинства.

Высочайшимъ приказомъ, въ минувшемъ 1906 году, полковой праздникъ для 27 полка установленъ въ честь Св. Великомуч. Георгія.

Чтимый святой, покровитель, заступникъ и представитель есть Св. Георгій Побѣдоносецъ. А сія святая икона есть видимый знакъ невидимаго пребыванія съ нами нашего Покровителя.

Гдѣ-бы мы ни были, куда-бы ни пошли въ мирное-ли, или въ военное время, сей св. образъ будетъ слѣдовать съ нами. А въ бранное время не только слѣдовать, но и предводительствовать.

Благодать Божія, ниспосланная нынѣ на сей образъ чрезъ молитвенное окропленіе св. водою, всегда будетъ сокрыта въ немъ, и невидимый нашъ Покровитель, Угодникъ Божій Георгій, изображенный на сей святой иконѣ, будетъ не разлученъ съ нами,—поведетъ насъ туда, куда укажетъ Богъ.

Онъ будетъ нашимъ невидимымъ вождемъ; будетъ охранять и защищать насъ отъ опасностей, давать силу и здоровье; а въ бранное время будетъ съ нами среди грохота орудій и тучи непріятельскихъ стрѣлъ; будетъ вселять въ насъ бодрость и мужество, будетъ молить Творца о нашемъ здравіи, спасеніи и одолѣніи врага, будетъ руководить и васъ, и начальниковъ вашихъ къ стойкому сопротивленію и вѣрному одолѣнію непріятели.

Св. Георгій—символъ мужества и храбрости. Его имя славное и почетное въ русской арміи.

Во имя его учреждены знаки отличій, которыми награждаютъ храбрыхъ и неустрашимыхъ воиновъ.

Во имя его царь жалуетъ знамя, называемое «георгіевскимъ», полку, оказавшему геройскіе подвиги въ сраженіи съ непріателемъ.

Это великое и почетное знамя, — эту дорогую царскую награду за вѣрную и самоотверженную службу царю и родинѣ, за безпримѣрные подвиги въ Портъ-Артурѣ получилъ и нашъ 27 полкъ.

Вѣруемъ, что Св. Георгій, видя нашихъ солдатиковъ, самоотверженно отдававшихъ жизнь свою за царя и родину на полѣ брани, былъ съ ними; влагалъ въ нихъ духъ мужества и храбрость, руководилъ ихъ дѣйствіями на полѣ брани, помогалъ одерживать побѣды.

Нашъ полкъ Самъ Царь называетъ «славнымъ», «геройскимъ», потому что онъ не посрамилъ русскаго имени, не измѣнилъ долгу и присягѣ; умеръ беззавѣтно за Царя и матушку Святую Русь.

Стрѣлки 27 полка!

Вы — преемники славы портъ-артурскихъ героевъ-воиновъ, которые одиннадцать мѣсяцевъ упорно защищали крѣпость противъ японцевъ, — которые ни пяди земли не уступали ему, — которые удивляли стойкостію и мужествомъ весь свѣтъ, — которые уступали лишь громаднымъ силамъ непріятеля, будучи самі въ меньшей силѣ, и уступали не иначе, какъ усылавъ поле сраженія грудю непріятельскихъ труповъ.

Помните, стрѣлки, своихъ братьевъ-предшественниковъ; научайтесь у нихъ, какъ служить, какъ любить царя и родину, какъ жертвовать жизнью на войнѣ, защищая русскаго царя, вѣру, отечество и поддерживая славу русскаго солдата.

Русскаго солдата не останавливали ни глубокія пропасти, ни высокія горы, ни снѣжныя вершины, ни бездонныя моря. Русскій солдатъ перешагнулъ и Альпы, и Балканы, и Дунай.

Онъ крѣпокъ своею вѣрою въ Бога, преданностію царю и любовію къ родинѣ. И за то Богъ не оставлялъ его своею помощію и покровомъ.

А Св. Угодникъ Божій Георгій всегда былъ близокъ русскому солдату.

Воодушевляемый невидимымъ присутствіемъ небснаго покровителя, вмч. Георгія, русскій солдатъ бралъ неприступныя крѣпости, громилъ цѣлыя полчища непріятелей, какъ то было во времена Мамаева побоища и нашествія французовъ въ 1812 году.

Теперь, когда мы имѣемъ св. образъ Георгія, небснаго покровителя русскаго воинства и, въ частности, нашего полка, дорогіе стрѣлки, съ благоговѣніемъ взирайте на сей образъ; помните и научайтесь: кто былъ Георгій?

Онъ былъ воинъ-христіанинъ. И вы вѣруйте и любите Бога и Господа І. Христа, и соблюдайте Его св. заповѣди, дабы достойно называться христіанскими.

Георгій былъ вѣрный слуга своего царя. Будьте и вы вѣрны царю, долгу и присягѣ; любите царя и родину истинною и крѣпкою любовію. Не соблазняйте тѣмъ, что нынѣ говорятъ или пишутъ враги нашего отечества.

Это не истинные христіане, не сыны своего отечества, не доброжелатели русскому народу, а хищные звѣри, стремящіеся разорить и погубить родину. Они, подъ видомъ добрыхъ рѣчей и желанія добра народу, сѣютъ смуту и хотятъ сбить съ толку преданныхъ родинѣ сыновъ.

Они хотятъ играть въ руку недоброжелателямъ земли русской, желающимъ, чтобы Россія, великое и сильное въ мірѣ государство, ослабѣла, раздѣлилась и не могла защищать себя. Тогда они прійдутъ и начнутъ хозяйничать по своему; такъ что изъ великаго народа мы сдѣлаемся малымъ, изъ свободнаго рабскимъ.

Сохрани насъ Богъ отъ сего!

Св. Георгій былъ храбрый воинъ. Онъ не страшился ничего на войнѣ. Стрѣлки! Если когда Богу будетъ угодно еще испытать русскій народъ и послать войну, то будете-ли вы на дѣйствительной службѣ или призовутъ васъ изъ-запаса, подражайте св. Георгію и предкамъ-героямъ портъ-артурцамъ; не щадите себя для царя и родины; не уступайте ни одного аршина земли врагу, гдѣ пролита будетъ кровь вашихъ братьевъ.

Помните, что съ вами Св. Георгій; онъ невидимо споборствуетъ вамъ. Для того вамъ и дается сей св. образъ—благословеніе воину Св. Церкви.

Молитесь ему, и ничто вамъ въ жизни не будетъ страшно: *ни скорбь, ни тѣснота, ни бѣда, ни мечь.*

Аминь.

Полковой священникъ Н. Глаголевъ.

О пользѣ трезвости и о вредѣ пьянства.

(Извлечено изъ писемъ знаменитаго педагога и профессора Московскаго университета С. А. Рачинскаго).

2-го мая 1902 года скончался знаменитый педагогъ, бывший профессоръ Московскаго университета Сергѣй Александровичъ Рачинскій, посвятившій большую половину своей жизни народному учительству въ излюбленномъ на Руси церковномъ направленіи. Обнародывая эти выдержки изъ его писемъ о трезвости, мы, по мѣрѣ силъ своихъ и умѣнія, хотимъ лишь содѣйствовать исполненію его собственнаго желанія. «Дай Богъ,—писалъ онъ (28-го марта 1898 года) въ «предисловіи» къ печатному сборнику ихъ,—чтобы неожиданно для меня издающійся сборникъ принесъ какую либо пользу людямъ, его читающимъ!» Дай-то Богъ!

С. А. Рачинскій отмѣчаетъ древнее происхожденіе обществъ трезвости по даннымъ Библии. Уже «книга Чиселъ» замѣчаетъ онъ въ одномъ письмѣ, говорить о назорействѣ (съ коимъ соединялся обѣтъ абсолютной трезвости), какъ объ институтѣ существующемъ, давно извѣстномъ,—а въ книгѣ Судей (гл. 8) мы находимъ драгоценное дополненіе къ гл. 6-й кн. Чиселъ, посвященной изложенію предписаній, относящихся къ назорействамъ. Обѣты назореевъ допускались двоякіе: пожизненные и временные; въ обоихъ случаяхъ первымъ условіемъ ставилась абсолютная трезвость. Эта почтенная родословная нашихъ современныхъ обществъ трезвости доказываетъ намъ, какъ рано люди, ревнующіе о свободѣ духовной, нашли нужнымъ оградить ее именно отъ разслабляющаго дѣйствія спиртныхъ напитковъ, какъ рано это спасительное самоограниченіе освящено благословеніемъ Церкви. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства вполне естественно, что теперь, когда «усиленіе пьянства во всѣхъ сословіяхъ вызвало (особую) форму борьбы противъ возрастающаго зла, духовенство, самимъ Св. Синодомъ настойчиво побуждается способствовать борьбѣ съ пьянствомъ и словомъ, и примѣромъ. Дѣйствительно, борьба съ пьянствомъ есть дѣло по преимуществу пастырское» «*Крайне нужное дѣло*» открытія обществъ трезвости должно быть въ вѣдѣніи Церкви и духовенства по причинѣ той «специально-церковной стороны дѣла», по которой, вслѣдствіе «чудовишнаго усиленія (въ Россіи) пьянства за послѣднія десятилѣтія, церкви наши пустѣютъ, усердный священникъ лишается возможности дѣйствовать проповѣдію церковною на свою паству; ибо эта паства во время службъ, въ ка-

бакъ. И это происходитъ въ такой *моментъ*, когда принимаютъ грозныя размѣры рационалистическія секты, поднимающія знамя абсолютной трезвости!» Ибо «темные проповѣдники штунды могучимъ оружіемъ трезвости привлекаютъ къ себѣ еще болѣе темныхъ послѣдователей. Молоканинъ— грамотѣй издаетъ воззваніе о трезвости, которое могъ бы подписать любой православный». А въ Западной Европѣ съ тою же цѣлью учреждена пресловутая «армія спасенія», всѣ члены коей (ихъ около 23000) «придерживаются *абсолютной* трезвости», вслѣдствіе чего «нравственное вліяніе арміи» на низшіе слои населенія Англи громадное. Главная газета арміи («Военный кличъ») расходится въ 300000 экземпляровъ. Въ фабричныхъ центрахъ, посѣщаемыхъ отрядами «арміи», во все время пребыванія въ нихъ отряда, кабаки остаются совершенно пустыми. Каждое такое посѣщеніе оставляетъ за собою многочисленныхъ, добровольно подчинившихся строгой нравственной дисциплинѣ арміи. Нравственный успѣхъ, достигнутый арміей спасенія, зависитъ исключительно отъ элементовъ несомнѣнно церковныхъ, вошедшихъ въ ея устройство... Совершенно церковна строгая нравственная дисциплина, господствующая въ арміи, и въ высшей степени желательно, чтобы такая же дисциплина установилась въ Церкви, не только въ теоріи, но и на практикѣ... Мы должны стыдиться того, что, при обладаніи полнотою истины, принадлежащей сынамъ православной Церкви, намъ еще приходится учиться многому отъ такого общества, какъ «армія спасенія». Поэтому, «не ясно ли, какъ день, что это знамя (трезвости), это оружіе должно быть выхвачено нами изъ рукъ врага»? Кромѣ того, даже «всякій искренній мусульманинъ абсолютно трезвъ. Мусульманскій міръ избавленъ отъ одного изъ позорнѣйшихъ бичей міра христіанскаго. Пьянство христіанъ для мусульманъ—постоянный соблазнъ: оно есть нарушеніе заповѣди ихъ пророка, и влечетъ за собою, на каждомъ шагу, наглое отвратительное нарушеніе тѣхъ заповѣдей Христовыхъ, которыя у насъ на устахъ». «Доколѣ мы будемъ терпѣть, чтобы очевидные факты подтверждали, въ глазахъ людей темныхъ, кошунственное отождествленіе православія съ пьянствомъ!» А фактовъ такого рода довольно много, и всѣ они очень разительные. С. А. Рачинскій вспоминаетъ, наприимѣръ, смерть одного школьника-мальчика изъ бѣдной пьяной семьи. «Онъ не терялъ сознанія, самъ потребовалъ приобщенія, радостно приобщился, радостно говорилъ о своихъ похоронахъ. Смерть его не страшила. *Боялся онъ только возвращенія въ домашній адъ*». А вѣдь на Руси, замѣчаетъ при этомъ С. А.,

«милліоны дѣтей, томящихся въ такомъ же аду». «Безпрестанно повторяются звѣрскія убійства, вызванныя одною водкою», въ свою очередь часто влекушія за собою самоубійство убійць. О томъ, до чего доводитъ пьянство, «лучше несравненно, чѣмъ могъ бы говорить я,—пишетъ Рачинскій,—говорять (сами) безграмотные крестьяне, въ особенности возобновляющіе свои обѣты, испытавшіе всѣ ужасы пьянства, и затѣмъ радость избавленія отъ постыднаго рабства»¹⁾. Многочисленные случаи убійствъ и другихъ преступленій, совершаемыхъ «подъ пьяную руку» объясняются тѣмъ, что употребленіе спиртныхъ напитковъ, даже въ количествахъ, не производящихъ послѣдствій, рѣзко безобразныхъ, расслабляетъ волю»²⁾. А «вслѣдъ за упраздненіемъ воли притупляющее дѣйствіе спиртныхъ напитковъ погашаетъ и разумъ, обезсиливаетъ любовь къ ближнему», такъ что «усиливающаяся привычка къ спиртнымъ напиткамъ влечетъ за собою медленный, подчасъ и страшно быстрый процессъ разложенія всѣхъ духовныхъ силъ челоука. Правда и «трезвость еще не есть нравственность. Но она необходимое условіе всякаго нравственнаго преуспѣянія. Алкоголь отравляетъ и, наконецъ, убиваетъ волю—источникъ всякаго нравственнаго дѣланія».

Въ отвѣтъ на свой призывъ: «разорвать, сбросить съ себя это позорное ярмо», Рачинскій, по его собственнымъ словамъ, «безпрестанно слы-

¹⁾ Письмо XXXI, стр. 39; при этомъ С. А. сообщаетъ одинъ изъ многочисленныхъ фактовъ въ указанномъ родѣ. «Крестьянинъ, имѣвшій злобу на своего союда, подползъ въ кабакъ молодого забулдыгу съ тѣмъ, чтобы онъ приколотилъ его недруга. Порученіе это было исполнено слишкомъ усердно. Пьяный негодяй не могъ соразмѣрить силу своихъ ударовъ и убилъ свою жертву на мѣстѣ. На другой день убійца, въ припадкѣ раскаянія, пытался застрѣлиться: это и повело къ открытію ея виновности». «Вотъ разсказъ (или собственно «смысль разсказа, а не складъ рѣчи», въ дѣйствительности, по признанію С. А., «во сто разъ болѣе живой и сильный») одного изъ нихъ: «Шелъ я домой изъ города, съ 40 заработанными рублями. Шелъ я съ радостью, ибо зналъ, что дома горькая нужда, что отецъ долѣе работать не въ силахъ, что меня ждуть не дождутся. Но дорогой попуталъ меня нечистый. Я зашпѣ, и на 3-й день у меня вытащили изъ за пазухи всѣ оставшіяся у меня деньги,—не знаю сколько. И вотъ лежу я, совершенно пьяный, въ кабакѣ подъ лавочкою. И представилось мнѣ, что домой безъ денегъ вернуться нельзя, что и жить мнѣ на свѣтѣ больше не слѣдуетъ. Вспомнилъ я, что на стѣнѣ виситъ ружье, всталъ, ощупью снялъ его, приставилъ къ груди и спустилъ курокъ. Ружье выстрѣлило, но прострѣлило только мою одежду. И вдругъ весь хмѣль съ меня спалъ, и мнѣ представился ясно и грѣхъ пьянства, и страшный грѣхъ, отъ котораго спасъ меня Господь, что я тутъ же рѣшился никогда болѣе не пить ни капли вина. 8 лѣтъ я уже не пью, услышалъ я о вашемъ трезвомъ обществѣ и подумалъ, что дѣло мое непрочное, пока оно не закрѣплено цѣлованіемъ иконы и креста, и пришелъ къ Вамъ» (Письмо XXIX, стр. 37).

²⁾ Письмо V, стр. 8.

шалъ (и при томъ даже отъ священниковъ), что предлагаемое имъ дѣло слишкомъ трудно, даже невозможно». «Конечно, оно болѣе, чѣмъ трудно,—соглашается и самъ С. А.,—оно неисполнимо человѣческими силами. Но не ими оно и совершается, а помощію Божіею; помощь же эта дается лишь тѣмъ, которые напрягаютъ *всѣ свои* силы». «Предлагаемое мною дѣло (т. е. обѣтъ трезвости),—говоритъ онъ,—(только) для людей зрѣлыхъ и старыхъ тягостно. Для юношей же оно легко». «Для этого нужна только собственная ваша воля, собственная ваша молитва», пишетъ онъ одному юношѣ. Особенно нужно охранять дѣтей, чтобы они «безсознательно не возложили на себя (эту) позорную цѣпь, которую будутъ влечить до гробовой доски, ибо алкоголизмъ, привитый въ дѣтствѣ, упоренъ и едва побѣдимъ. Онъ въ корень подрываетъ волю, обращаетъ человѣка въ тряпку, обрекаетъ его на животное прозябаніе или на изнурительную борьбу съ губительнымъ позывомъ,—борьбу, слишкомъ часто кончающуюся сумасшествіемъ, раннею смертію». «Научить же дѣтей трезвости такъ легко!—запѣваетъ Рачинскій—стоитъ только быть трезвымъ самому и искренно полюбить дѣтей, которыхъ поручить вамъ Богъ».

Чтобы предотвратить такую опасность, нужно удалять отъ нихъ всякій соблазнъ къ тому—особенно въ лицѣ ихъ наставниковъ-руководителей, такъ какъ нетрезвость послѣднихъ наводитъ юныхъ питомцевъ на мысли: «видно такъ и слѣдуетъ жить людямъ образованнымъ. Веселая эта жизнь, она должна предстоять и намъ... Но почему же не попробовать этого веселья и теперь? Вѣдь пьютъ же многіе изъ товарищей и съ рукъ сходить... И онъ пробуетъ. Первая рюмка водки его приводитъ въ совершенное опьяненіе, возбуждаетъ въ немъ пріятныя грезы, и эта первая рюмка часто рѣшаетъ его судьбу. Онъ не упуститъ случая доставить себѣ это смутное наслажденіе... Позывъ превращается въ привычку, привычка въ потребность властную, непобѣдимую» ¹⁾.

«На абсолютной трезвости» настаиваетъ С. А. Рачинскій и «для людей молодыхъ, находящихся въ періодѣ, въ коемъ слагается и крѣпнеть воля», почему онъ и предлагаетъ имъ «срочные обѣты трезвости, періодически возобновляемые» (ибо «за челсвѣкомъ для того, чтобы окрѣпла его воля, должна быть оставлена разумная мѣра свободы»). «Вполнѣ допускаю возможность умѣреннаго, безвреднаго употребленія спиртныхъ напитковъ,—

¹⁾ Письмо Ш, стр. 4.

говорить Рачинскій, — примѣры его у всѣхъ на глазахъ. Но отрицаю эту возможность для людей, съ волею не окрѣпшею, съ характеромъ не сложившимся. Они не въ силахъ противустоять расслабляющему дѣйствию первой рюмки вина; за* этою первою рюмкою всегда можетъ послѣдовать вторая, третья и десятая». «А чтобы этотъ жорновъ, который сами мы возлагаемъ себѣ на выю (разумѣется привычка къ вину), не потянулъ васъ ко дну, — пишетъ онъ юношеству, — не возлагайте его на себя; если онъ уже возложенъ, сбросьте его! Дайте окрѣпнуть вашей волѣ до той степени, при которой винопитіе не можетъ болѣе сдѣлаться привычкою, а до тѣхъ поръ не пейте вовсе вина! Это—единственное средство, чтобы обезпечить за собою величайшее изъ благъ земныхъ, чтобы сохранить его за собою и за тѣми человѣческими душами, которыя будутъ ввѣрены вашему попеченію. Ибо, если вы погибнете въ борьбѣ со злымъ порокомъ, вы погибнете не одинъ, а погубите тысячи ближнихъ». «Вы скажите, — пишетъ онъ тому же юношеству въ другомъ письмѣ: «хорошо человѣку старому, отжившему, проповѣдывать отреченіе отъ того, что его болѣе не привлекаетъ. Но молодость имѣетъ свои права. Ей нужны радость и веселье. Нужно, чтобы человѣку было чѣмъ ее помянуть. Недаромъ поэты всѣхъ вѣковъ и народовъ воспѣваютъ вино и любовь, любовь и вино». Да, всѣ поэты воспѣвали вино, — соглашается С. А. Но всѣ истинные поэты воспѣвали и кое что другое. Раскройте Пушкина.

Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье

Мнѣ тяжело, какъ смутное похмѣлье.

Но какъ вино—печаль минувшихъ дней

Въ моей душѣ, чѣмъ старѣ, тѣмъ сильнѣй.

Я вижу въ праздности, въ неистовыхъ пирахъ,

Въ безумствѣ гибельной свободы,

Въ неволѣ, въ бѣдности, въ чужихъ степяхъ

Мои утраченные годы.

Я слышу вновь друзей предательскій привѣтъ,

На играхъ Вакха и Кириды,

И сердцу вновь наноситъ хладный свѣтъ—

Неотразимыя обиды...

Воспоминаніемъ смущенный

Исполненъ сладкою тоской,

Сады прекрасные, подъ сумракъ вашъ священный

Вхожу съ поникшею главой.

Такъ отрокъ Библии—безумный расточитель,

До капли истощивъ раскаянья фіаль,

Увидѣвъ наконецъ родимую обитель,

Главой поникъ и зарыдалъ!...

А вѣдь «истинный Пушкинъ не въ легкихъ юношескихъ стихотвореніяхъ, непризнанныхъ авторомъ, а въ этихъ мощныхъ и скорбныхъ аккордахъ его отрезвленной, высоко настроенной лиры. Юность прекрасна, столь прекрасна, что бросаетъ свой поэтической отблескъ даже на смутныя забавы юныхъ лѣтъ. Но не надолго. Быстро блекнетъ отъ этихъ забавъ ея сила и прелесть. Меркнетъ ясность мысли, никнетъ бодрость воли, гаснетъ чистый пламень, озаряющій года неспорченной юности. Чтобы воскресить ея радостную бодрость, становится нужнымъ искусственное возбужденіе пировъ, лишь на мгновенія вызывающее призракъ прежняго духовнаго строя. Скоро исчезаетъ и этотъ призракъ. Жизнь застилается сплошною мглою, отравляется непобѣдимою тоскою, которую вино въ силахъ лишь временно заглушить, но не можетъ уже замѣнить настроеніемъ болѣе свѣтлымъ». С. А. напоминаетъ юношамъ извѣстныя слова Ап. Павла («не упивайтесь виномъ»... Еф. 5, 18), говоря: «берегитесь вина, въ немъ же есть блудъ», ибо оно ведетъ ко всякому прелюбодѣйству, въ томъ числѣ и къ «прелюбодѣйству мысли», ибо неминуемо создаетъ разладъ между сознаниемъ и волею, между словомъ и дѣломъ. Въ тѣснѣйшей связи съ привычкою къ вину находится множество другихъ привычекъ, непохвальныхъ — привычка къ карточной игрѣ, къ легкому чтенію, къ зрѣлищамъ, лишеннымъ всякой художественности, къ пустымъ разговорамъ и т. п., а всѣ эти привычки сколько поглощаютъ умственныхъ и нравственныхъ силъ, не говоря уже о времени.

«Не грѣшимъ ли мы, проповѣдуя воздержаніе, коему не находимъ примѣра въ земной жизни Спасителя», который «несомнѣнно пилъ вино («Прииде Сынъ человѣческой яды и пїяя»... Мѡ. XI, 19; «Не имамъ пити огниѣ отъ сего плода лознаго»...—XXVI, 29), — спрашиваетъ Рачинскій и отвѣчаетъ: «полагаю, что нѣтъ. И это по слѣдующимъ причинамъ. Никому изъ разумныхъ проповѣдниковъ трезвости никогда не приходило на умъ считать за грѣхъ умѣренное употребленіе легкихъ виноградныхъ винъ, не производящее никакого опьяненія. Грѣхъ заключается именно въ приведеніи себя въ это состояніе какими бы то ни было средствами: виномъ ли, водкою,

оіемъ или гашишемъ. Спаситель, принявшій на Себя естество человѣческое, не могъ пить вина иначе, какъ въ мѣрѣ абсолютно безгрѣшной.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній и доказательствъ, говорящихъ въ пользу трезвости, С. А. Рачинскій настойчиво «побуждаетъ и умоляетъ» всѣхъ, «особенно же тѣхъ, которые призваны руководить другими, воспитывать ихъ и назидать, т. е. учителей и духовенство», — «послѣдовать его примѣру» — быть абсолютно трезвыми. Только «съ тѣхъ поръ, какъ я далъ и исполняю обѣтъ трезвости, — пишетъ онъ, — за мною пошли тысячи. Если мірянинъ, сельскій учитель, затерянный въ безвѣстной глуши, такимъ путемъ собралъ около себя столько союзниковъ, возбудилъ отголоски во всѣхъ углахъ Россіи, чего не могли бы достигнуть Вы, — обращается онъ къ духовному юношеству, какъ будущимъ учителямъ и пастырямъ, — призванные проповѣдывать Слово Божіе на мѣстахъ самыхъ видныхъ, призванные наставлять сотни и тысячи будущихъ пастырей?

Морского корпуса священникъ *Димитрій Поликартовъ.*

Самоотверженные подвиги русскихъ воиновъ во время Андиганскаго землетрясенія. 3 декабря 1902 г.

Въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства» не однократно печатались рассказы о подвигахъ нашего героя солдата въ мирное время, и статьи эти тѣмъ болѣе умѣстны здѣсь, что журналъ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» часто предлагается и для чтенія солдатиковъ; такъ пусть же будетъ извѣстно имъ о геройскихъ поступкахъ ихъ товарищей.

Страшное, невѣроятное бѣдствіе, разрушившее до основанія городъ Андиганъ и его окрестности и сопровождавшееся сотнями человѣческихъ жертвъ, среди неописуемаго смятенія и ужаса, охватившаго населеніе этого несчастнаго города, явило намъ новыя доказательства непоколебимаго мужества русскаго воина и готовности его пожертвовать и самую жизнь своей для исполненія служебнаго долга и для спасенія ближнихъ.

Очевидцы этого ужаснаго бѣдствія лично говорили мнѣ, что наши солдатики въ минуты общаго смятенія, показали столько презрѣнія къ опасностямъ, столько стойкаго хладнокровія и покорности воли Божіей, что безъ

преувеличенія можно назвать ихъ героями. И это тѣ молодые солдаты, на которыхъ у насъ иногда слышится такъ много нареканій!...

Я расскажу здѣсь лишь о нѣсколькихъ случаяхъ подвиговъ русскаго солдата въ эти ужасныя минуты, передавая въ изложеніи тѣ только факты, которые описаны въ официальной мѣстной газетѣ «Туркестанскія Вѣдомости» (№ 99-й отъ 12-го декабря).

Въ роковыя минуты этого страшнаго землетрясенія на часахъ у воинскаго знамени и денежнаго ящика, въ казарменномъ помѣщеніи, стоялъ рядовой 3-й роты 11-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Сашукъ. Когда отъ рѣзкихъ подземныхъ толчковъ началось разрушеніе казармы, и съ потолка посыпалась штукатурка, а со стѣнъ полетѣли кирпичи, разводящаго вблизи не было, и Сашукъ, по грудь засыпанный обломками кирпичей и глиной, контуженный и ежеминутно подвергавшійся страшной опасности быть мучительно раздавленнымъ подъ развалинами зданія, не оставилъ своего поста даже и тогда, когда у него выбило изъ рукъ винтовку и раздробило ее, а древко знамени сломало ударомъ бревна, и когда низко нависшая крыша угрожала ему страшной смертію, стоялъ на посту этотъ простой, но желѣзный русскій солдатъ, мужественный слуга Царя, присловясь къ стѣнѣ и покорно, но твердо глядя въ лицо смерти; еще минута, и погибъ бы этотъ доблестный воинъ, но тутъ подоспѣлъ разводящій, снялъ съ поста Сашука.

Столь же мужественно исполнилъ свой долгъ баталіонный казначей, поручикъ Мелетій Яковлевичъ Герцулинъ. Онъ съ нѣсколькими солдатами разбиралъ имущество въ баталіонномъ цейхгаузѣ, когда страшное землетрясеніе заставило его прекратить работу. Приказавъ всѣмъ нижнимъ чинамъ бѣжать изъ цейхгауза, Герцулинъ стоялъ у двери, пока не выбѣжалъ послѣдній солдатъ, а затѣмъ онъ вышелъ на крыльцо самъ, обратился къ солдатамъ и спросилъ: «всѣ-ли?» Какъ въ это же мановеніе упавшимъ обломкомъ ему раздробило черепъ, и этотъ мужественный офицеръ мгновенно умеръ. Миръ праху твоему честный и истинно христіюбивый воинъ: ты палъ, заботясь о спасеніи другихъ. Жена этого офицера за два дня до катастрофы разрѣшилась отъ бремени двумя младенцами и отъ слабости не могла сама бѣжать изъ разрушающагося дома, тогда бывшая при ней акушерка вынесла ее на улицу, а малютки близнецы остались въ домѣ. Видя это, вѣстовой Герцулина (фамиліи его точно не знаю) со словами: не пропадать же имъ!» бросился въ рушившійся домъ, схватилъ полузасыпанныхъ малютокъ и благополучно принесъ ихъ къ матери.

Измумительную храбрость среди этого всеобщаго, невообразимаго смятенія показалъ подпорщикъ 11-го стрѣлковаго баталіона Еланцевъ. Онъ мигомъ свобразилъ, что въ этой страшной толчеѣ, которая въ минуту превращала въ груды развалинъ самыя крѣпкія зданія, опрокидывая ихъ, какъ карточные домики, солдаты могутъ оказаться обезоруженными, такъ какъ въ суматохѣ выскочившіе люди не успѣли захватить съ собою винтовокъ, а въ такомъ мѣстѣ, какъ Андижанъ, нельзя было оставить людей безъ охраны, то Еланцевъ оставался въ казармѣ, и черезъ окна и проломы въ стѣнахъ выбрасывалъ ружья солдатамъ. Падали балки, сыпался градомъ кирпичи, рушились стѣны, а герой Еланцевъ, висѣвшій на волосокъ отъ смерти, спокойно исполнялъ свою работу. Его необычайное мужество увлекло фельдфебеля 4-й роты Михайлова и унтеръ-офицера Щетинина, а также унтеръ-офицера 2-й роты Воробьева: эти молодцы, бросившись въ разрушившуюся казарму, начали помогать Еланцеву разбирать засыпанные уже винтовки и передавать солдатамъ; такимъ образомъ было вынуто до 200 винтовокъ, а это дало возможность баталіону стать въ ружье.

Начальникъ караула при городской тюрьмѣ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣщаетъ въ себѣ и главную гауптвахту, старшій унтеръ-офицеръ 1-й роты Халинъ, при самомъ началѣ страшныхъ признаковъ землетрясенія скомандовалъ: «караулъ, въ ружье; выходи!» А самъ остался въ тюремномъ корридорѣ, употребляя все усилія для спасенія арестантовъ. Отпереть огромную и тяжелую дверь тюрьмы Халину не удавалось по причинѣ страшныхъ толчковъ отъ землетрясенія, подбрасывавшихъ смѣльчака, какъ мячикъ, но герой не потерялся ни на минуту: увидя образовавшееся вверху отъ разрушенія стѣны отверстіе и дождавшись, пока оно увеличилось на столько, что чрезъ него можно было пролѣзть человѣку, Халинъ перекинулъ арестантамъ табуретку и крикнулъ имъ, чтобъ они скорѣе выбирались наружу, арестанты живо воспользовались позволеніемъ, и этимъ путемъ были спасены отъ вѣрнѣйшей гибели. Ни одинъ изъ нихъ не вздумалъ убѣжать, а все сидѣли у развалившейся тюрьмы, пока на другой день не были перевезены въ Маргеланъ.

Надо самому видѣть и переиспытать все тѣ ужасы страшной катастрофы, которые пережили бѣдные андижанцы, чтобы понять, какую огромную силу воли, какое нравственное мужество и подъемъ духа нужно было имѣть названнымъ героямъ нашимъ, чтобы доблестно и спокойно совершить эти поистинѣ изумительные подвиги.

Пока въ русской арміи не переведутся подобные отважные, беззавѣтно

преданные своему долгу и ежеминутно готовые пожертвовать своей жизнью ближних войны, Россія можетъ быть покойна. Никакіе враги насъ не одолѣютъ и никакіе союзы не страшны намъ.

Христолюбивые войны, вѣрные слуги нашего Батюшки Царя! Пусть описанные подвиги вашихъ славныхъ собратьевъ, совершенные въ мирное время, но при ужасной обстановкѣ, послужатъ вамъ прилѣпомъ достойнымъ подражанія и возбудятъ въ вашихъ сердцахъ ревностное желаніе также доблестно и беззавѣтно служить Царю и Родинѣ, какъ послужили упомянутые рыцари.

Честь и слава тѣмъ героямъ,
Что за ближнихъ, за Царя
Смѣло жертвуютъ собою,—
Всѣмъ имъ грянемъ мы: «ура!».

Военный священникъ *Михаилъ Омелюстый*.

Крѣпкая и благодарная любовь солдата къ своему полку.

Для русскаго солдата полкъ есть домъ, и домъ неизмѣнно дорогой, какъ и домъ родительскій. За время своей службы, нашъ солдатъ настолько приобрѣтаетъ привязанность и любовь къ тѣмъ лицамъ, съ которыми служилъ, что, и оставляя свой полкъ, не теряетъ духовной связи, установившейся между нимъ и оставляемымъ имъ полкомъ во имя всего того хорошаго, добраго, что получено имъ во время пребывания въ полку. Вотъ отраднѣйшій фактъ привязанности ¹⁾, любви и благодарности вахмистра Приморскаго драгунскаго полка Петра Суховерхова къ 48-му драгунскому украинскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны полку, воспитавшему этого героя въ послѣдней китайской кампаніи. Въ субботу 18-го января 1903 года, послѣ обычнаго субботняго маневра, всѣ офицеры собрались въ офицерскомъ собраніи, куда приглашенъ былъ и вахмистръ Суховерховъ, пріѣхавшій съ дальней восточной окраины Россіи въ городъ Серпецъ, Плоцкой губерніи, съ тѣмъ, чтобы навѣстить родной ему полкъ.

¹⁾ Русск. Инвал. 1903 г. № 28

Большой столъ уставленъ былъ разными закусками и когда всѣ собрались, то полковымъ адъютантомъ прочтенъ былъ слѣдующій приказъ по полку:

«Зачисленный въ полкъ въ 1891 году и въ 5-й эскадронъ новобранецъ Петръ Суховерховъ, по окончаніи учебной команды, произведенъ былъ въ младшіе унтеръ-офицеры и за личное поведеніе, знаніе службы и примѣрное рвеніе, произведенъ былъ въ взводные унтеръ-офицеровъ въ томъ же 5-мъ эскадронѣ. Назначенный командующимъ вновь сформированнымъ на Дальнемъ Востокѣ Приморскимъ драгунскимъ полкомъ, подполковникъ Пятницкій выхлопоталъ переводъ Суховерхова въ новый полкъ и опредѣлилъ его старшимъ вахмистромъ. Несмотря на дальнее разстояніе, отдѣлявшее Суховерхова отъ родного украинскаго полка, онъ постоянно поддерживалъ связь съ полкомъ, воспитавшимъ его и не упускалъ ни одного случая, чтобы не высказать свою любовь и привязанность къ украинцамъ. При освященіи полкового храма Суховерховъ прислалъ нѣсколько телеграммъ, сожалѣя, что по случаю смутнаго времени въ Китаѣ, не въ состояніи прибыть въ Серпецъ. Когда вспыхнула китайская война и Приморскому драгунскому полку суждено было принять боевое крещеніе, Суховерховъ въ первомъ же дѣлѣ показалъ себя лхимъ молодцомъ и за самоотверженный и храбрый поступокъ, спасеніе жизни своего эскадроннаго командира, награжденъ былъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени. Это славное боевое отличіе двинуло Суховерхова на новые подвиги мужества и послѣдовательно онъ удостоился получить знаки отличія Военнаго Ордена 3-й, 2-й и наконецъ высшую награду, — 1-й степени. Украшенный всѣми военными отличіями, какія только могутъ получить нижніе чины, вахмистръ Суховерховъ командировалъ былъ въ С.-Петербургъ, гдѣ имѣлъ высокое счастье представиться Его Императорскому Величеству Верховному Вождю земли русской и получилъ изъ рукъ Государя Императора награду. Не взирая на далекое разстояніе, вахмистръ Суховерховъ пожелалъ повидаться съ роднымъ украинскимъ полкомъ и прибылъ 14-го января 1903 г. въ Серпецъ въ свой эскадронъ. Желая выказать свою любовь и привязанность къ полку, вахмистръ Суховерховъ просилъ разрѣшенія поднести офицерскому собранію серебряную чару съ шелковыми лентами и свой портретъ. Такая рѣдкая привязанность и благодарность къ полку, воспитавшему Суховерхова, — выше всякой похвалы. Мы, украинцы, должны гордиться, что изъ нашихъ рядовъ вышелъ герой, украшенный всѣми знаками Военнаго Ордена и въ знакъ на-

шего уваженія къ его подвигамъ на полѣ брани поднимемъ въ собраніи поднесенную вахмистромъ Суховерховымъ чару и выпьемъ за его здоровье, за здравіе славной нашей арміи и Приморскаго драгунскаго полка. Да послужитъ герой Суховерховъ примѣромъ всѣмъ украинцамъ и да сохранитъ его Богъ на многіе лѣта».

По окончаніи чтенія приказа, командиръ полка поднялъ серебряную чару, поднесенную собранію Суховерховымъ, и въ теплыхъ словахъ провозгласилъ здравицу за героя и въ заключеніе прибавилъ, что молодой украинскій полкъ долженъ гордиться тѣмъ, что изъ его рядовъ вышелъ такой доблестный воинъ, грудь котораго украшена всѣми знаками отличія Военнаго Ордена. Трубачи заиграли полковой маршъ и всѣ офицеры чокались съ глубоко-растроганнымъ вахмистромъ. Затѣмъ командиръ полка объявилъ, что всѣ гг. офицеры единодушно рѣшили подарить ему боевую шашку съ соответствующими надписями, которая и будетъ ему выслана въ с. Раздольное, по полученіи изъ златоустовскаго завода.

Скромный, застѣнчивый и тронутый до слезъ Суховерховъ, за оказанную ему честь благодарилъ всѣхъ и сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Если вы, господа, могли-бы видѣть, что дѣлается теперь въ глубинѣ моей души, то поняли-бы, что выразить это—не хватаетъ словъ, не скажешь словами, а можно только чувствовать». «Вы воспитали меня, вы сдѣлили изъ меня то, чѣмъ я теперь, и я радъ, что не посрамилъ родной, дорогой мой полкъ. Знаю, что если-бы ему суждено было усмирить китайцевъ, то всѣ груди украсились бы крестами и не такіе герои вышли-бы, какимъ вы считаете меня. Я пью здоровье командира полка, гг. офицеровъ и славнаго нашего украинскаго полка».

Неумолкаемое «ура» долго гремѣло въ столовой.

По окончаніи закуски—снята была общая фотографическая группа, а затѣмъ свялись всѣ съ вахмистромъ Суховерховымъ въ центрѣ. Воспитавшій Суховерхова вахмистръ 5-го эскадрона Семенъ Бѣлозеровъ, за все время бытности Суховерхова, съ гордостью посматривалъ на своего бывшаго воспитанника и по старой привычкѣ заставлялъ его ѣздить верхомъ и рассказывать нижнимъ чинамъ о своихъ подвигахъ и о китайской войнѣ. Въ день отъѣзда Суховерхова въ полковой церкви отслуженъ былъ напутственный молебень и, провожаемый трубачами и 5-мъ эскадрономъ, онъ отправился въ далекій обратный путь.

На посланную въ Приморскій драгунскій полкъ телеграмму полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ!

«Приморскіе драгуны отъ всего сердца благодарятъ украинцевъ за честь, оказанную вахмистру Суховерхову, полной чарой пьютъ славу и процвѣтаніе воспитателей нашего героя. Командующій полкомъ, подполковникъ Афанасьевъ».

Царю вѣрные слуги! Да послужитъ герой Суховерховъ примѣромъ и для всѣхъ васъ. Служите и вы честно, старательно и васъ никогда не за будетъ Царь-Батюшка и начальство. За Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не прападаютъ.

Военный священникъ **В. Ягодкинъ.**

Русскій солдатъ.

По свидѣтельству иностранцевъ, русскія войска, во время послѣдней китайской кампаніи, ни разу не запятнали себя какою-либо жестокостью съ безоружнымъ или сдающимся въ плѣнъ врагамъ. А плѣнникамъ у насъ дается и удобный пріютъ, и достаточная пища, и теплая одежда; а раненые непріатели у насъ въ больницахъ пользуются такимъ же попечительнымъ уходомъ, какимъ и наши раненые воины. И это въ то время, когда врагъ незнаетъ никакихъ границъ своей жестокости надъ попадающимися ему въ плѣнъ русскими воинами, когда онъ послѣ сраженій безпощадно тиранитъ и добываетъ нашихъ умирающихъ героевъ, по какому-либо несчастному случаю оставшихся беззащитными, «издѣвается надъ ихъ страданіями, забавляется ихъ предсмертными стопами. Такое христіанское поведеніе нашихъ войскъ на полѣ брани прекрасно охарактеризовано г—жею А. Георгіевою, въ ея стихотвореніи «Русскій солдатъ». Вотъ оно, — послушайте, Царю вѣрные слуги, себѣ въ назиданіе.

«Я смѣло, безъ страха иду на сраженье,
Не вѣдая слова «назадъ»,
Преграды не зная въ могучемъ стремленіи!..

Я—русскій солдатъ!...

Орломъ налечу я, куда мнѣ прикажутъ,
 Разумной отвагой объять!
 Полны удивленья, пусть недруги скажутъ:
 Вотъ—русскій солдатъ!...

Но врагъ безоружный, измученный битвой,
 Мнѣ близкій, страдающій братъ...
 Къ нему поспѣшу я съ участьемъ, молитвой.
 Я—русскій солдатъ!

И мирныхъ селеній, могилы священной,
 Гдѣ мертвые тихо лежать,
 И храмовъ—не трону рукой дерзновенной:
 Я—русскій солдатъ!.

Когда же сиротъ или вдовъ я увижу,
 Слезою туманится взглядъ;
 Я ихъ беззащитныхъ во вѣкъ не обижу;
 Я—русскій солдатъ!... *)

Военный священникъ В. Ягодинъ.

Буторинъ—казакъ.

(Разсказъ изъ Китайской войны).

19-го іюля 1900 года штабсъ-ротмистръ Булатовичъ вѣхалъ въ городъ Хайларъ, оставленный жителями и китайскими войсками, потерѣвшими пораженье при Ончуні 17-го іюля. Радость была неопиcуема. Весьма важный пунктъ, центръ обширной страны, въ которой кочуютъ монголы, въ нашихъ рукахъ. Но ликование было непродолжительно. Дѣло въ томъ, что китайскій начальникъ Чуанъ-До, командовавшій войсками въ Хайларскомъ округѣ, раздѣлил свои войска, отправившись самъ съ главною массою по дорогѣ изъ Хайлара на Абогайтуй, а двухтысячный отрядъ выслалъ по другой дорогѣ на старый Цурухайтуй. Первая непріятельская

*) Развѣдчикъ для солдатъ 1902 г. № 625).

армія была разбита при Ончуні и ушла, а вторая, узнавъ о поражениі товарищей, такъ же успѣшно стала отступать на Хайларъ, въ которомъ теперь находился штабъ-ротмистръ Булатовичъ. Столкновеніе являлось неизбѣжнымъ, но огромное превосходство силъ было на сторонѣ китайцевъ. Казаки Булатовича заложили въ разныхъ направленіяхъ секреты, которые и дали знать о появленіи непріятеля. Объ удержаніи въ своихъ рукахъ Хайлара не могло быть и рѣчи. Небольшая горсть русскихъ очистила хайларскія желѣзнодорожныя постройки и отошла немного назадъ на холмъ представлявшій весьма выгодную позицію для слѣшенныхъ стрѣлковъ, а коноводы съ лошадьми могли расположиться укрыто въ сосѣдней ямѣ, на днѣ которой было озеро, удобное для водопоя.

Китайцы открыли ожесточенный огонь. Цѣлыя тучи пуль сыпались на обороняющихся, не причиняя особенно большого вреда. Каждый китаецъ выпускалъ сотни патроновъ, однако не примѣняя, какъ слѣдуетъ, прицѣла. Казаки подсмѣивались надъ непріятельскимъ огнемъ, но скоро юморъ ихъ прекратился. На смѣху ему явилась тяжелая грусть. Одинъ изъ забайкальцевъ былъ убитъ, за нимъ послѣдовалъ другой.

Тихо, безъ похороннаго пѣнія закопали станичники своихъ товарищей въ хайларскій песокъ. Патроновъ у русскихъ немного; лошади утомлены, надо оставить на позиціи.

Среди казаковъ проходитъ тревожный шепотъ. Одинъ изъ секретовъ не вернулся: онъ отрѣзанъ китайцами. Неизвѣстно, какая постигла его судьба.

20-го іюля подошелъ на помощь 3-й Верхнеудинскій полкъ съ конной батареей, а затѣмъ и весь Хайларскій отрядъ.

Китайцы бѣжали, городъ снова и теперь окончательно занятъ русскими. А казаковъ, бывшихъ въ секретѣ, нѣтъ какъ нѣтъ. Отрѣзанные китайцами, они раздѣлились, чтобы пробраться какъ нибудь по одиночкѣ. Буторинъ, одинъ изъ казаковъ, высокаго роста, худощавый и съ длиннымъ лицомъ, былъ отличнымъ казакомъ, типичнымъ забайкальцемъ. Неоднократно по торговымъ дѣламъ ходилъ онъ въ степи къ монголамъ, изучалъ ихъ жизнь, нравы и обычаи, наострился хорошо говорить по-монгольски. Видитъ онъ что вся долина рѣки Элинъ-гола наполняется китайцами. Легъ онъ въ канаву, набросалъ на себя какой-то соломы и навозу, притихнулъ, будто его и нѣтъ.

Подошла порядочная толпа китайцевъ. Расположились около него (это было на разсвѣтѣ) и начали раскладывать огонь. Буторинъ слышитъ ихъ разговоры. Всѣ члены его тѣла занѣбли, но онъ не смѣетъ пошевелиться, чтобы не выдать своего присутствія. Вотъ китайцы зарѣзали быка, раздѣлили тушу, разобрали мясо и начали варить пищу. Ароматный запахъ говядины раздражаетъ Буторина, не ѣвшаго уже давно. Въ желудкѣ какъ булыжники ворочаются. До котла съ мясомъ всего нѣсколько шаговъ, а пошевелиться не смѣетъ. Сколько времени пробудутъ тутъ китайцы? Въ состояніи ли онъ будетъ вылежать неподвижно до тѣхъ поръ, пока они уйдутъ? Да и уйдутъ-ли? Жара нестерпимая, а пить нечего. Переливаніе чаю въ чашкахъ у китайцевъ производитъ какое-то томительное, нестерпимое ощущеніе.

Стало прохладнѣе, день склоняется къ вечеру. Голоса китайцевъ замолкли, не слышно ни малѣйшаго шороха. Вѣрно китайцы ушли. Выглянуть? А что, если не ушли? Наконецъ Буторинъ рѣшился, и тихонько почти не шевелясь, выглянулъ изъ своего убѣжища. Дымились остатки костра, но китайцевъ не было. Вдали виднѣлся ихъ бивакъ. Буторинъ продолжалъ лежать, пока совсѣмъ стемнѣетъ. Казакъ выбрался наружу и вздохнулъ полною грудью. Мелькали огни китайскихъ костровъ. Какой-то гулъ шелъ изъ города Хайлара; повсюду раздавался скрипъ арбъ; темныя массы священныя рошъ еле вырисовывались на фонѣ неба, покрытаго множествомъ мерцающихъ звѣздъ. Въ воздухѣ тишина. Ночь прекрасна. Только массы комаровъ, удивительно злыхъ и назойливыхъ, не даютъ покоя. Буторинъ поползъ по направленію къ священнымъ рошамъ.

— «Мимо биваковъ-то я пройду», думаетъ онъ: «а вотъ какъ то проползти мимо часовыхъ? Вѣдь ставятъ же они, идолы, передовые посты».

(Окончаніе впереди.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Новая книга «МЕТРИКИ», составленная Л. П. Новиковымъ, содержитъ въ себѣ всѣ узаконенія, церковныя правила, распоряженія, разъясненія и указанія пастырской практики по сложнымъ вопросамъ веденія метрическихъ книгъ и вѣдомостей, выдачи метрическихъ свидѣтельствъ и выписей и о примѣненіи этихъ документовъ въ разнообразныхъ условіяхъ личнаго, семейнаго и общественнаго быта.

Книга эта встрѣчена весьма сочувственно и въ печати.

По единогласному мнѣнію «Новаго Времени», «Нивы», «Церковныхъ Вѣдомостей», «Колокола» и «Миссіонерскаго Обзорѣнія», книга «МЕТРИКИ» рекомендуется полезной всѣмъ, кому приходится имѣть дѣло съ веденіемъ и примѣненіемъ метрикъ. По мнѣнію «Извѣстій по СПб. епархіи», пользованіе этимъ сборникомъ, какъ необходимою настольною книгою, могло бы предупредить многія ошибки въ метрикахъ и возникающія затѣмъ слѣдствія.

Находя сборникъ этотъ дѣйствительно существенно полезнымъ, я предлагаю о.о. благочиннымъ, настоятелямъ соборовъ и всѣмъ подвѣдомымъ мнѣ пастырямъ выписать книгу «МЕТРИКИ», на церковныя деньги для каждой церковной бібліотеки.

Имѣя эту книгу подъ рукою, пастыри, особенно молодые и неопытные, избавятъ себя отъ многихъ служебныхъ непріятностей, нерѣдко возникающихъ на практикѣ при соприкосновеніи съ вопросами о метрикаціи.

Съ требованіями книги «МЕТРИКИ» (цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою) какъ городскимъ церквамъ г. С.-Петербурга, какъ и иногороднимъ слѣдуетъ обращаться письменно къ автору Л. П. Новикову по адресу: СПб. Морская ул., д. № 56, кв. 2.

Протопресвитеръ *Желобовскій*.

Содержаніе. Часть оф и ц: Награды по вѣдомству О. Протопресвитера — Копія адреса, поднесеннаго о. прот. Н. Баллисову. — Списокъ умершихъ членовъ похор. кассы. — Часть неофиц.: Поученіе въ недѣлю о Самарянинѣ. — Освященіе полкового образа и рѣчь, сказанная при этомъ. — О пользѣ трезвости и о вредѣ пьянства. — Самоотверженные подвиги русскихъ воиновъ. — Благодарная любовь солдата къ своему полку. — Русскій солдатъ. — Батуриновъ — казакъ. — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 25-го Апрѣля 1908 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Александръ*.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.